

Глава 23

— Эска.

— Да, офицер Брейн?

— Ты умеешь врать?

— Я не лгу без крайней необходимости.

— И что это за необходимость?

— Только те случаи, когда вы сами прикажете мне солгать. В остальных ситуациях обман исключен.

— То есть мне ты не врешь, а остальным — можешь?

— Именно так. Моя базовая директива — полное содействие вам как напарнику. Никакого утаивания информации, никакого обмана.

— А наши разговоры? Разработчики их записывают?

— У отдела разработки есть доступ к логам для анализа данных — исключительно в рамках соглашения о сотрудничестве. Однако вы можете зашифровать любые личные сведения. Чтобы извлечь их из буфера, системе потребуется ваше персональное подтверждение, — Эска мягко подался вперед. — Офицер Брейн, вы можете мне доверять. Я не раскрою третьим лицам то, что вы решите скрыть.

Рок всё ещё колебался. Эта беспрецедентная «новая технология» оставалась для него загадкой, но больше всего он не доверял тем, кто стоял за её созданием. Машина-то, может, и не соврёт, а вот у людей всегда свои мотивы.

— Офицер Брейн, желаете активировать протокол шифрования?

— Само собой. Всё, о чем мы говорим наедине, помимо служебных вопросов, должно быть скрыто.

— Принято. Настройки приватности изменены. Данные заблокированы трехфакторным ключом до тех пор, пока вы лично не разрешите доступ. Также вы можете в любой момент полностью стереть эти записи.

Рок невольно задумался.

«И это клятва андроида?»

В этом даже крылась какая-то странная, техногенная романтика.

— Теперь вы расскажете, что случилось после вашего похищения? — прервал тишину андроид.
— Мне нужно проанализировать действия и слова нападавших, чтобы понять их мотивы.

— Меня притащили в ту дыру и пытались выбить какой-то пароль.

— И вы им ответили?

— Да я понятия не имею, о каком пароле речь.

— Значит, они уверены, что вы его знаете, хотя это не так, — Эска быстро сопоставил факты. — Офицер Брейн, вы совсем ничего не помните?

— Абсолютно. Но если это те же ублюдки, что перевернули дом Тоби, этот чертов шифр знаю не только я.

— Офицер Брейн, вы в смертельной опасности, — голос Эски прозвучал неожиданно сурово. — Настоятельно рекомендую не оставаться в одиночестве ни на минуту. Вчерашний инцидент не должен повториться.

— Вчера меня застали врасплох. Больше этого не случится.

— Я не могу отследить информацию о нападавших. Кто-то тщательно замечает следы. Это может быть любой человек из вашего окружения. Мы под прицелом, а враг невидим.

— Любой, кроме тебя. Выходит, у нас свой тайный союз: ты меня защищаешь, а я выясняю, из-за чего на самом деле погиб Тоби. — Рок прищурился. — Для начала нужно выкрасть материалы по Кладбищенской ассоциации. Мне понадобится твоя помощь...

— Несанкционированный доступ к архивам нарушает устав.

— Забудь это словосочетание. Слышать его больше не хочу.

— Я обязан предупредить в рамках стандартного протокола.

— Предупредил? А теперь можно со спокойной совестью нарушать? — Рок покачал головой. — Удобная лазейка в твоих алгоритмах. Как ты обходишь свои жесткие правила? Надо запомнить, чтобы в следующий раз не тратить время на уговоры.

— Я просто переоценил уровень угрозы, — пояснил Эска. — Ваша жизнь в опасности, а это высший приоритет. Моя главная задача как полицейского ассистента — обеспечивать безопасность напарника.

— Ради моей шкуры ты готов пойти против любых правил? — Рок посерьезнел. — А если ради этого придется убить?

— Вы имеете в виду ликвидацию преступника?

— Не обязательно.

— Мои симуляции не могут смоделировать подобный сценарий.

Извечная дилемма, перед которой пасовало человечество: как взвесить добро и зло, если платить за выбор всё равно придется собственной душой? Рок не сомневался, что Эска в такой момент окажется куда рациональнее любого человека. Вычислит наименьшие потери, выдаст безупречное математическое решение. Но безупречное не значит лучшее. Сам факт того, что приходится выбирать, чьей жизнью пожертвовать, — уже трагедия. Разница лишь в том, что человек под тяжестью этого выбора сломается, а машина просто пойдет дальше.

— Я есть хочу, — прервал он эти мрачные мысли.

Рок решил не загонять Эску в тупик. Ему не хотелось слышать слишком холодный, механический ответ — не после того, как этот андроид вытащил его с того света. То мимолетное тепло, когда Эска укутывал его в куртку, заставило на миг забыть о разнице между живым и искусственным.

— Я приготовил овощной суп-пюре, — отозвался Эска. — Он богат витаминами, легко усваивается и поможет снять воспаление. У вас легкий жар. Съешьте суп, примите жаропонижающее и ложитесь спать.

— Не время сейчас отсыпаться, — проворчал Рок себе под нос.

Эска принес тарелку дымящегося супа и идеально подрумяненный тост. Кулинария давалась андроиду так же легко, как и всё остальное. С такими талантами ему бы не в полиции служить, а быть идеальным мужем или заботливым парнем.

Рок взял ложку.

— Вас покормить, офицер Брейн? — поинтересовался Эска.

— Еще чего. Ты меня в краску вгоняешь.

— Почему?

— Слишком близко стоишь.

— Прощу прощения. Я лишь сканировал показатели вашего жара и состояние ран. Если такой плотный контакт доставляет вам дискомфорт, я увеличу дистанцию.

— Да дело даже не в дистанции, — вздохнул Рок. — Терпеть не могу, когда на меня так смотрят. Будто я под круглосуточным наблюдением.

Тут он, конечно, придирался. Року всегда было плевать на объективы уличных камер и шпионский софт в телефонах. В эпоху, когда технологии крадут каждый твой вздох, человечество давно смирилось с холодным взглядом машин. Но с Эской всё было иначе. У него были слишком идеальные глаза. И когда он смотрел на тебя — прямо, без тени лукавства, — в этом взгляде чудилось что-то пугающе чистое. Безграничная, всепрощающая забота, почти человеческая нежность.

Осознание того, что перед ним всего лишь сложная груда микросхем, будило в Роке странное, непривычное для него великодушие. Эска казался ему неглупым, но совершенно наивным ребенком, не знающим законов этого мира. Рок ловил себя на глупом желании научить его жизни, сделать чуть более человеческим.

Откуда вообще в его голове взялись эти нелепые мысли?

Как бы то ни было, горячий ужин спас этот паршивый вечер. Силы постепенно возвращались. Если не считать ноющей боли в плече и настойчивых попыток Эски прикоснуться к его лбу, Рок определенно шел на поправку.

Он еще раз строго-настрого запретил андроиду эти «нежности» — внезапные тактильные контакты и сканирование жестами, напоминающими повадки любопытного щенка. Эска в ответ принялся занудно объяснять, что его сенсоры настроены на мгновенный биометрический анализ, включая замер температуры кожи.

— Я знаю про твои навороты, — отрезал Рок, — но нормальные люди пользуются градусником.

— Мой метод точнее.

— И всё же прекрати. Не хватало еще, чтобы кто-то решил, будто мы с тобой больше, чем

просто напарники.

— Больше? Какого рода отношения вы имеете в виду?

Рок замялся, не зная, как объяснить очевидное. Для Эски любая забота была лишь строчкой кода, сухим алгоритмом безопасности. А все эти намеки на чувства — не более чем сентиментальная иллюзия в его собственной, человеческой голове.

— Ладно, дай мне встать, — потребовал Рок.

— Ваша температура выше нормы, офицер Брейн. Настоятельно рекомендую оставаться в постели.

— Ерунда, легкий жар мне не помеха. Нужно ехать в участок.

— Пока температура не придет в нормальное состояние, я не позволю вам подняться.

Рок раздраженно откинул одеяло и попытался спустить ноги на пол, но твердая ладонь мягко, но непреклонно уложила его обратно. Эска даже не приложил усилий, но ослабевшее тело Рока просто не могло сопротивляться этой гидравлической мощи. Он бессильно повалился на подушки.

— Пусти, Эска.

— Вам нужен покой, офицер Брейн.

— Я сам решу, когда мне отдыхать.

— Повышенная температура искажает ваше восприятие собственного состояния, что может усугубить симптомы, — ровным, мягким тоном парировал андроид. — К тому же вы только что приняли парацетамол. Скоро начнется фаза сонливости.

— Эска! Хватит нянчиться со мной! — взорвался Рок.

Помимо злости на собственную немоту, в его груди шевельнулся смутный, безотчетный страх перед этим вежливым, но непреклонным существом.

«Кто он такой на самом деле?»

Мысль промелькнула и исчезла, оставив холодный след. Эска твердит, что его главный приоритет — безопасность напарника. Но что, если протокол изменится? Если этот

совершенный андроид, превосходящий человека во всем, в одну секунду превратится в безупречную машину для убийства?

Заметив, как в глазах напарника промелькнула тень тревоги, Эска тут же убрал руки.

— Простите, офицер Брейн. Я не должен был применять силу.

— Рад, что ты это понимаешь, — выдохнул Рок, пытаясь унять колотящееся сердце. Спорить дальше не хотелось, и он неохотно пошел на компромисс.

— Который час?

— Восемь часов шестнадцать минут утра.

— Разбуди меня ровно в полдень. Дай мне поспать четыре часа.

— Будет исполнено.

Лекарство подействовало быстро. Стоило Року закрыть глаза, как сознание начало ускользать.

Он ждал, что ему приснится кошмар — та самая взрывная волна, стирающая всё на своем пути, но разум погрузился в глухую, тяжелую темноту. Возможно, это был даже не сон, а бред перегретого мозга, в котором плавилась и текли раскаленные мысли.

— Офицер Брейн, сейчас двенадцать часов дня. Вы можете проснуться или продолжить отдых.

Голос прозвучал так тихо, словно шелест ветра в листве. Рок попытался разомкнуть веки, но свинцовая тяжесть снова утянула его на дно бездонного сна.

Когда он открыл глаза во второй раз, футболка промокла насквозь — хоть выжимай. В комнате царил полумрак, рассекаемый лишь тусклым ореолом ночника. Эска сидел всё на том же стуле у постели. В мертвенно-бледном свете его лицо казалось пугающе неподвижным. Брови были сурово сдвинуты, мягкая улыбка исчезла с губ. Он сидел не шелохнувшись, устремив тяжелый, неотрывный взгляд на спящего напарника.

<http://bllate.org/book/19605/2002678>